

С МЕРОЙ ЛЮБВИ И СОСТРАДАНИЯ

Старинное село Ромашково известно с XVI века, и житье-бытье его теснейшим образом переплетено с историей церкви православной. Даже построено оно было на пустоши Монашьина стана Московского уезда. В свое время Ромашково принадлежало Ксении Ивановне Романовой, матери первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича. Известно, что при Борисе Годунове Ксения Ивановна была пострижена и сослана в егорьевский погост Заонежья под именем Марфы, в то время как мужа ее определили в Антониев Сийский монастырь под именем Филарета. В последующем времени инокиня Марфа стала великой старицей, а монах Филарет Всероссийским Патриархом.

Чудо с донских берегов

Когда была построена деревянная церковь Николая Чудотворца в селе Ромашково — доподлинно неизвестно. Первое упоминание о ней относится к 1627 году. Летописи сохранили даже имя служившего тогда священника — Гурия Яковлева. И жилось в ту пору прихожанам относительно вольготно. Тем паче что в 1635 году Ромашково стало приселком государева дворцового села Хорошова, которое наряду с Крылатским селом принадлежало инокине Марфе.

Однако не всегда находиться под государевым крылом означает не испытывать никакой нужды. Не случайно же говорится: у семи нянек дитя без глазу. Минул век, и пришло время подправить уже изрядно пообветшавшую церковь. Селяне чем могли — помогли, но это же капля в море. А в 1727-м году ее настоятель Михаил Митрофанов вместе с прихожанами обратились за разрешением построить новый деревянный храм. Высочайшее разрешение они получили. Но осуществить благое намерение не смогли — средств в казне не оказалось. Спустя без малого полвека решили повторить попытку. И снова никто не возражал. Правда, денег опять не дали.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пролетело еще сто лет, и в 1858 году священник Василий Архангельский с прихожанами обратились к Святителю Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, за благословением и с нижайшей просьбой: вместо «исправления» ветхого деревянного храма построить «каменную двухпрестольную церковь настоящую во имя Святителя и Чудотворца Николая и придельную во имя Донския Божия Матери».

Можно только предположить, почему настоятель и прихожане решили поставить новый придел на имя Донской Богоматери. Дело в том, что церковь Святителя Николая находилась в вотчине великой старицы инокини Марфы, в миру Ксении Романовой. А ведь род Романовых восходит к Дмитрию Донскому, получившему перед сражением на Куликовом поле «в дар и помощь против врагов» от донских казаков икону Богоматери, взятую ими из Благовещенской церкви городка Сиротина.

К Донской иконе Божией Матери усердно прибегал царь Иоанн Васильевич Грозный, собираясь в победоносный поход на Казань, а также во время Ливонской войны 1563 года. В 1598 году перед Донской иконой Пресвятой Владычицы нашей Богородицы патриарх Иов совершил наречение на царство Бориса Годунова. Эти и многие другие события связывали царствовавшую династию с образом на Донской иконе. Конечно, вполне возможно и другое, более простое объяснение. Не исключено, что существовавшая ранее в Никольской церкви села Ромашково икона Донской Божией Матери прославилась своими чудотворениями. Бог весть.

Как бы то ни было, Святитель Филарет накануне праздника Донской иконы Богоматери, 18 августа (по старому стилю) 1859 года, подписал грамоту на строительство новой каменной церкви в селе Ромашково с приделом Донской иконы Богородицы по проекту, разработанному Петром Тимофеевичем Завьяловым. И, слава Богу, деньги нашлись. К 1867 году храм был построен, как писал об этом И.Ф.Токмаков, «с редкой тщательностью и единодушным радением крестьян». Старую церковь разобрали, и на месте ее алтаря среди могил стоит теперь памятный кирпичный столбик.

Возвращение домой

Жизнь шла своим чередом от рождения до смерти, оставляя время от времени следы в людской памяти и в скрижалях истории. Источники утверждают, что 20 августа 1888 года церковь посетили два

родных брата царя Александра III Великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович. Во время этого визита Сергея Александровича сопровождала его супруга — Великая княгиня Елизавета Феодоровна, ныне преподобномученица Елисавета.

Оттремел орудийный залп «Авроры», и из Никольской церкви были изъяты все ценности. Впрочем, сама она почти не пострадала. И даже клир увеличился. После того, как в соседней Немчиновке в 1934 году закрыли Храм Рождества Христова, его клирики — священник Алексей Соколов и дьякон Елисей Штольдер — служили при ромашковской Никольской церкви вместе с находящимся здесь на покое Его Преосвященством архиепископом Бийским и Алтайским Иннокентием Соколовым. Хотя и этой тихой жизни оставалось всего три года. Преосвященнейший владыка Иннокентий умер в 1937-м, к счастью, несколько дней не дожив до того, как его сына Алексея Соколова вместе с дьяконом Елисе-ем Штольдером арестовали. Отца Алексея заключили в Таганскую тюрьму, где вскорости расстреляли. Как, впрочем, и дьякона Елисея. Суд несправедливый был скор, но справедливость все же восторжествовала. На юбилейном архиерейском соборе, состоявшемся в августе 2000 года, дьякон Елисей Штольдер был канонизирован как священномученик. Причем, день его канонизации совпал с днем расстрела 20 августа. Теперь его икона украшает боковые дьяконские ворота Никольской церкви.

Из праха и пыли

В 1940 году церковь закрыли, всю церковную утварь изъяли, иконостасы варварски разрубили, а иконы уничтожили. А дальше все пошло по обычному сценарию тех лет: в здании церкви вначале устроили колхозный склад, затем колхозную мельницу. С 1955 до 1990 года здесь размещались склады киноплёнки студии «Диафильм» и Центральной студии документальных фильмов. Еще в 1942 году скончался последний настоятель храма — протоиерей Александр Воронцов.

Осенью 1989 года в селе Ромашково собралась инициативная группа, решившая добиться открытия Никольской церкви. К тому времени это уже было возможным, и в феврале 1990 года настоятелем церкви был назначен священник Алексей Бабурин. А еще через месяц храм освятили. Правда, само здание церкви и прилегающая к нему территория больше года оставались в ведомстве Немчиновского поселкового Совета, но реставрация началась, и приходская жизнь стала входить в привычную колею.

Более десяти лет минуло с тех пор, а реставрационные работы и поныне не завершены: слишком многое пришлось начинать практически с нуля. Была повреждена кровля, прогнили пролеты деревянной лестницы на колокольне. Пришлось заделывать пробоину в северной стене храма, оставшуюся от лифтового устройства, множество выбоин в кирпичной кладке от массивных металлических балок трехэтажных стеллажей. Полностью были утрачены живопись и штукатурный слой в Донском приделе, уничтожены иконостасы.

Сегодня закончена реставрация иконописи в своде четверика и его стен, а также в главном алтаре. Выполнены лепные работы, сооружены деревянные каркасы иконостасов. Написаны иконы в местный и праздничный ряды иконостаса в четверике и в местный ряд иконостаса в трапезной. Изготовлены, покрыты позолотой и установлены резные Царские врата и сень в иконостасе главного алтаря. В храме установлена акустическая система. В Донском приделе сооружен баптистерий, а в Никольском — два клиросных иконостаса.

Помоги ближнему своему

Но не только делами приходскими живет Никольский клир. Священником Алексием Бабуриным с 1990 года окормлялись больные Научного центра психического здоровья РАМН и пациенты наркологического диспансера №11 г. Москвы. При церкви существует Дом милосердия или, иначе говоря, душепопечительский центр имени преподобномученицы Елизаветы. Это особая паства — больные и страждущие, люди, зависимые от алкоголя, наркотиков, душевнобольные... Ведь в наше беспокойное время стрессов и нестабильности так легко потерять себя. Ну а найти во все времена было делом не легким.

И все же результаты есть. За последние десять лет силами общины были подготовлены более 150 человек — психологов, врачей, педагогов по программе оказания помощи людям, зависимым от

алкоголя и наркотиков. Через стены центра прошло немало известных людей, в том числе, творческой интеллигенции.

Не стоит думать, что ромашковская община трезвости — очередная затея для богатых. Центр работает на принципах бескорыстия. Плата за лечение не взимается, а сама работа строится на основе проверенных и приемлемых церковью методик, где психологи и священники действуют совместно. Да и сам настоятель храма протоиерей Алексей Бабурин по светскому образованию — психиатр.

Немаловажно, что страждущие стекаются сюда не только из Одинцовского района и Москвы, но также и из других регионов России. Их становится все больше и больше, а размещать людей негде. Поначалу строительству Дома милосердия препятствовала местная администрация. Когда же удалось убедить чиновников в полезности и благодати начинаний храма, воспротивились местные жители, которым кажется, что пришедшие больные люди представляют для них угрозу. И это несмотря на то, что и сами ромашковцы неоднократно обращались за помощью к отцу Алексею.

Отец Алексей с грустью вспоминает тот день, когда министр здравоохранения наградил Святейшего Патриарха, митрополита Сергия, отца Алексея и отца Аркадия Шатова медалью за заслуги перед отечественным здравоохранением. Почему с грустью? Да потому, что именно в этот день рядом с церковью «доброжелатели» развесили плакаты: «Не дадим отцу Алексею строить реабилитационный центр для наркоманов»... Так что, с одной стороны, работают благодаря, а с другой, вопреки. Но работают. Ибо такова миссия слуг Божиих — помогать страждущим. Невзирая на тернии. Подходя ко всему с высшей мерой — с мерой любви человеческой и сострадания.

Екатерина БРЕЗИНСКАЯ
Журнал Рублевское шоссе. №9-2003 г.